

Санкт-Петербургский государственный университет

«Новый Китай в литературных антиутопиях XX в.»

Выпускная квалификационная работа по направлению подготовки 51.03.01

Основная образовательная программа: «Китайская культура»

Исполнитель:

Болученкова Наталья Олеговна

Научный руководитель:

ассистент

Крупнина Полина Геннадьевна

Рецензент:

к.филол.н., старший преподаватель

Колосков Александр Николаевич

Санкт-Петербург

2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. КРАТКИЙ ОБЗОР ОБЩИХ ВОПРОСОВ ПРОБЛЕМАТИКИ УТОПИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЕЁ ОПРЕДЕЛЕНИЯ.....	9
1.1 Особенности жанра «утопия» в литературе.....	9
1.2. Проблема возникновения термина «утопия» в Китае, сложности разделения литературных жанров в китайской культуре.....	12
Глава 2. КРАТКИЙ ОБЗОР НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ АНТИУТОПИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	15
2.1. Особенности жанра «антиутопия».....	15
2.2. Особенности жанра «антиутопия» в китайской литературе.....	18
Глава 3. НОВЫЙ КИТАЙ В АНТИУТОПИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПОДНЕБЕСНОЙ.....	22
3.1 Периодизация антиутопических произведений в Китае.....	22
3.2. О причинах относительной нераспространенности данного жанра в Китае.....	26
3.3. «Записки из мира духов», одна из первых китайских антиутопий XX века.....	28
3.4. «Записки о кошачьем городе» Лао Шэ, одна из самых известных китайских антиутопий XX века.....	36
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	41
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	45

ВВЕДЕНИЕ

Данная выпускная квалификационная работа посвящена анализу особенностей литературного жанра антиутопия в Новом Китае (1911 — настоящее время): его возникновению, пониманию специфики слова «утопия» в Поднебесной, особенностям антиутопических литературных произведений Нового Китая.

Антиутопические сюжеты возникают в мировой литературе в конце XIX — начале XX веков. В нашей работе под термином «антиутопия» мы понимаем мысленное воплощение утопических проектов, в которых читателю указывают на их недоработки и недостатки. Таким образом, *объектом* исследования будет антиутопическая литература Нового Китая, *предметом* — особенности возникновения произведений данного жанра в китайской культуре XX века, а также специфика их сюжета.

Исследование литературных жанров и их взаимодействия с историческими реалиями эпохи является *междисциплинарным исследованием*, включающим в себя изучение различных наук, таких как история, культурология, литературоведение, политология, психология, а также философии.

В представленной выпускной квалификационной работе использован *компаративный метод* анализа текстов, созданных как более ранними учеными-исследователями, так и представителями современной науки, а также *герменевтический метод*, что является *методологической базой* данного сочинения.

Актуальность темы работы заключается в том, что умение понимать закономерности востребованности антиутопической литературы может способствовать лучшему осознанию особенностей протекания социокультурных процессов на различных уровнях общества, что и является *практической значимостью работы*. Например, в настоящее время наблюдаются определенные изменения в социальной и культурной жизни Китая: введение системы социального доверия

(shehui xinyong tixi — 社会信用体系), усиление социального контроля над обществом со стороны государства, как следствие — происходит рост интереса к жанру «антиутопия» и вполне логичный для авторитарного общества в данной ситуации запрет на упоминание таких работ как «Скотный двор» и «1984» Дж. Оруэлла, «Дивный новый мир» О. Хаксли, а также некоторых книг о гражданской войне в социальной сети Sina Weibo (新浪微博)¹.

Разработанность темы исследования. Изучение письменных источников китайской культуры, в целом, всегда являлось одним из центральных направлений деятельности востоковедов и культурологов, в чью компетенцию входило изучение культуры Китая. Существует большое количество авторов, исследовавших взаимосвязанные с темой представленной выпускной квалификационной работы вопросы: Кравцова М. Е.², Кобзев А. И.³, Рифтин Б. Л.⁴, Родионов А. А.⁵, Алексеев В. М.⁶, Тань Аошуан⁷ и многие другие. Однако в существующих научных трудах по литературе Поднебесной жанр «антиутопия» практически не изучен, также плохо исследована семантика понятия «утопия», которое в каждой культуре имело свои особенности. Таким образом, *степень разработанности* темы можно считать недостаточной, данная работа является одним из первых текстов в российской синологии,

¹ English CCTV.com. China to improve social credit system. [Электронный ресурс], URL: <http://english.cntv.cn/20140115/105558.shtml>, (дата обращения: 20.04.2018).

² Духовная культура Китая. Том 3. Литература. Язык и письменность. Энциклопедия в пяти томах. Главный редактор М.Л. Титаренко. Редакторы тома М.Л. Титаренко, С.М. Анисеева, О.И. Завьялова, М.Е. Кравцова, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов, В.Ф. Сорокин. (Москва: Издательство «Восточная литература», 2008. - Российская академия наук. Институт Дальнего Востока).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Родионов А.А. Жизнь и творчество Лао Шэ. СПб, 2005.

⁶ Алексеев В.М. Труды по китайской литературе: в двух книгах; сост. М.В. Баньковская; ред. Б.Л.Рифтин; Отд-ние ист.-филол.наук РАН. - М. : Вост. лит. РАН, 2002 - 2003. - (Классики отечественного востоковедения), кн.1 - 2002. С. 574.

⁷ Тань Аошуан. Китайская картина мира: язык, культура, ментальность. – М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 231.

концентрирующихся на данной проблематике, в чем и заключается его *академическая новизна*.

Антиутопическая художественная литература, как правило, является отрицанием некой существующей в обществе утопии, именно поэтому в данной работе нам необходимо исследовать оба жанра, дать им определения. Темы утопической литературы в Китае относительно новы, о них писали такие исследователи как Мартынов Д. Е.⁸, Делюсин Л. П. и Борох Л. Н.⁹, Мэмфорд Л.¹⁰, Кузнецова Ю. А.¹¹, Доуве Фоккема¹². Что же касается антиутопической литературы в Поднебесной, то вплоть до последних нескольких лет в российской синологии её существование ставилось под сомнение. Однако уже сейчас постепенно появляются русскоязычные публикации, подтверждающие факт того, что это не так. Среди современных исследователей данного жанра в китайском культурном ареале можно выделить Хузиятову Н. К. и Кузнецову М. Ю.¹³. В Китае тему литературных антиутопий и антиутопического в искусстве ученые изучают уже на протяжении долгого времени – например, это такие авторы как Чжоу Лиян (周黎燕)¹⁴, Се Цзяньпин (谢江平)¹⁵. В США наиболее полезными для нашего исследования оказались работы Джеффри К. Кинкли¹⁶. Во Французской науке также присутствуют исследователи данного жанра – это такие авторы

⁸ Мартынов Д. Е. «Утопия» Запада и «Великое единение» Китая: к проблеме рецепции и эволюции терминологии. Вопросы философии, 2010. – ISSN: 0042-8744

⁹ Делюсин Л. П., Борох Л. Н. Китайские социальные утопии. М.: Наука, 1987 г. С. 311.

¹⁰ Mumford L. The Story of Utopies. – N. Y.: Boni and Liveright, 1922, P. 23.

¹¹ Кузнецова Ю. А. Традиция антиутопии в драме Гао Синцзяня «Другой берег», Вестник СПбГУ. Сер. 13. 2014. Вып. 4.

¹² Douwe Fokkema. Perfect Worlds. Utopian Fiction in China and the West. Amsterdam University Press, 2011. P.332.

¹³ Хузиятова Н. К., Кузнецова М. Ю. «Пограничный городок» Шэнь Цзунвэня: Диалог Утопии и Антиутопии. Intercultural Communication Studies XXIII: 1 (2014).

¹⁴ Airiti Library. «Cat City Records» in the Perspective of Anti-Utopian. [Электронный ресурс] URL: <http://www.airitilibrary.com/Publication/alDetailedMesh?docid=P20091111009-201007-201007300036-201007300036-85-89> (дата обращения: 07.05.2018).

¹⁵ Се Цзяньпинь. Фаньмянь утуобан, наньхуа дасюэ сюэбао. 谢江平, 反面乌托邦与反乌托邦, 南华大学学报 Журнал Университета Наньхуа, общественные науки, 2006, № 5. С. 10-13.

¹⁶ Jeffrey C. Kinkley. Visions of Dystopia in China's New Historical Novels. Columbia University Press, P. 304.

как Анна Фиалкевичи-Сайнь¹⁷, Морис Мейснер¹⁸. Также мы ознакомились с некоторыми трудами на немецком языке¹⁹. Тем не менее, нам не удалось найти единой классификации жанра «антиутопия» в данных работах.

В нашей работе мы руководствовались трудами таких исследователей-философов как Фогт А.²⁰, Мамардашвили М. К.²¹, Кузнецов В. Г.²², Лотман Ю. М.²³, Фромм Э.²⁴, Манхейм К.²⁵, которые интересны тем, что помогают изучить тему утопий и антиутопий с точки зрения философии, социальных наук.

Из утопической литературы мы ознакомились отдельно с работами таких авторов как Мор Т.²⁶, Кампанелла Т.²⁷, английскими утопиями, описанными Мортонем Артуром Лэсли²⁸, а также многими книгами, указанными в «Каталоге утопий» Святловского В. В.²⁹.

Из антиутопических произведений, анализируемых нами при подготовке к написанию данной работы, можно выделить книги таких основных авторов как Берджесс Э.³⁰, Замятин Е.³¹, Мо Янь (莫言)³²,

¹⁷ Anna Fialkiewics-Saignes, Que reste-t-il de l'anti-utopie? Revue de littérature comparée, 2009/1 (№ 329), P. 128. [Электронный источник] URL: <https://www.cairn.info/revue-de-litterature-comparee-2009-1-page-71.htm> (дата обращения 23.04.2018).

¹⁸ Maurice Meisner, *Marxism, Maoism, and Utopianism: Eight Essays*. Madison: University of Wisconsin Press, 1982. P. 255.

¹⁹ Grin.com. Dystopie: Begriffsklärung und –anwendung [Электронный ресурс] URL: <https://www.grin.com/document/209888>, (дата обращения: 23.04.2018).

²⁰ Фогт А. Социальные утопии. Пер. с нем. – М., 2012.

²¹ Мамардашвили М. К. Лекции по античной философии. Азбука, 2012 г. С. 300.

²² Кузнецов В. Г. Словарь философских терминов. М., 2007. С. 609.

²³ Лотман Ю.М. Сэн – семиотическое окно. - Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб, 2001. С. 125.

²⁴ Фромм Э. Комментарии к «1984», 2004. [Электронный ресурс], Режим доступа: http://www.orwell.ru/library/novels/1984/russian/rnt_ef. (дата обращения: 22.05.2017).

²⁵ Манхейм К. Диагноз нашего времени. Юристь, 1994. С. 704.

²⁶ Мор Томас. Утопия. Academia, 1935. С. 240.

²⁷ Кампанелла Т. Город солнца. Издательство Академии Наук СССР, С. 226.

²⁸ Мортон А. Л. Английская утопия. Издательство иностранной литературы, 1956. С. 280.

²⁹ Святловский В. В. Каталог утопий. М. – Пг: Госиздат РСФСР, 1923 г. С. 100.

³⁰ Бёрджес Э. Заводной апельсин. АСТ, 2010.

³¹ Замятин Е. Мы. Азбука, 2015.

³² Мо Янь. Страна вина. Амфора, 2012.

Стругацкий А., Стругацкий Б.³³, Хаксли О.³⁴, Лао Шэ (老舍)³⁵, Чжан Тяньи (张天翼)³⁶ и некоторые другие. Все использованные в работе и во введении авторы указаны в списке использованной литературы.

Целью работы является выявление новых закономерностей развития литературы в Новом Китае на основании изучения некоторых аспектов возникновения жанра антиутопия, создание классификации жанра в Китае в XX веке, изучение отношения китайской интеллигенции к новым культурным и социальным веяниям, а также идеям, которые были применены в политической жизни.

Заявленная цель исследования предполагает решение *следующих научных задач*:

- исследование общих вопросов проблематики утопической литературы и её определения;
- изучение и анализ основных особенностей литературного жанра антиутопия;
- исследование закономерностей возникновения антиутопии в Новом Китае;
- выявление роли данного жанра в культуре Поднебесной.

Данная выпускная квалификационная работа имеет следующую структуру: она состоит из Введения, трёх глав, Заключения, Списка литературы. В первой главе работы представлен краткий анализ особенностей жанра утопия, её сходства и отличия от идеологии, а также изучен процесс возникновения термина «утопия» в Китае, что сделано для того, чтобы понять антиутопию как отдельный жанр, увидев её амбивалентность — парадоксальную общность с утопией. Вторая глава

³³ Стругацкий А., Стругацкий Б. Хищные вещи века. АСТ, 2006.

³⁴ Хаксли О. О дивный новый мир. АСТ, 2014.

³⁵ LitMir. [Электронный ресурс] URL: <https://www.litmir.me/br/?b=39164&p=1>, (дата обращения: 07.05.2018).

³⁶ E-libra. Тянь-И Чжан. Записки из мира духов [Электронный ресурс], URL: <https://e-libra.ru/read/229761-zapiski-iz-mira-duhov.html> (дата обращения: 23.04.2018).

содержит характеристику антиутопической литературы в мире, её основных особенностей. Выбор произведений для анализа был обусловлен наибольшей популярностью произведений, частотой их упоминания. Третья глава представляет собой описание закономерностей возникновения антиутопической литературы в Китае, особенностей исследуемых жанров. Большая часть представленной выпускной квалификационной работы посвящена анализу двух ключевых антиутопических произведений в Новом Китае 1920-40-х гг. – «Записки из мира духов» Чжана Тяньи и «Записки о кошачьем городе» Лао Шэ. Произведения выбраны нами из всех остальных по причине их популярности. Кроме того, в данной главе представлена авторская классификация антиутопической литературы в XX веке в Китае.

Основные положения, содержащиеся в представленном выпускном квалификационном сочинении, были частично *апробированы* в виде устных выступлений на 2-й всероссийской научной конференции молодых востоковедов «Китай и соседи» (доклад «Возникновение антиутопии в китайской литературе на примере произведения Лао Шэ “Записки о кошачьем городе”») ³⁷ и Второй международной студенческой конференции востоковедов и африканистов «Ex Oriente Lux» (доклад «Два периода китайской антиутопии XX века») ³⁸.

Список использованной литературы содержит 63 наименования (монографии, диссертации, научные статьи): из них 45 источников на русском языке, 8 на английском, 6 на китайском, 3 на французском, 1 на немецком.

³⁷ Институт восточных рукописей. [Электронный ресурс] URL: http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=com_publications&Itemid=...&pub=3095, (дата обращения: 07.05.2018).

³⁸ Ex Oriente Lux. [Электронный ресурс] URL: <http://exorientelux.spbu.ru/sbornik-tezisov-ex-orientelux-2017/>, (дата обращения: 07.05.2018).

Глава 1. КРАТКИЙ ОБЗОР ОБЩИХ ВОПРОСОВ ПРОБЛЕМАТИКИ УТОПИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЕЁ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

1.1 Особенности жанра «утопия» в литературе

Мышление всегда представляет собой способ ориентации в мире, оно создаёт проект возможного отношения к нему, благодаря способности мыслить человек перестает подчиняться природному ритму жизни, его бытие приобретает цель, из-за которых рождаются проекты иной экзистенции, что и является способностью, которая, по нашему мнению, отличает человека от животного.

Возникновение классового общества и утверждение разделения людей на богатых и бедных, знатных и простолюдинов, способствовало появлению неудовлетворенности существующими порядками. Чтобы покончить с бедностью, войнами, по всему миру отыскивались пути к переустройству общества на началах гармонии и покоя, всеобщего довольства. Китайские мыслители не являются исключением — в той или иной степени эту цель негласно ставили перед собой все философские учения Поднебесной: конфуцианство, даосизм, моизм и некоторые другие. Постепенно Китай должен был подняться до уровня умеренного довольства и социального успокоения, а затем достичь такого положения, в котором верхи заботятся о благе и довольстве низов, а низы кормят и одевают верхи, между ними не возникает никаких споров или раздоров³⁹. Данные мечты связаны с тем, что мышление даровало человеку способность в случае неудовлетворительной текущей ситуации устремляться в будущее, абстрагироваться, мечтать, фантазировать, человек всегда ищет чего-то иного — более высокого по отношению к действительности, пытается «прикоснуться» к трансцендентному и воплотить его в своей повседневной жизни. Уровень неприятия реальности может быть разным: от эскапизма до аналитической и материалистической философии, однако утопии отличаются от других

³⁹ См.: Делюсин Л. П., Борох Л. Н. Китайские социальные утопии. М.: Наука, 1987. С. 311.

жанров тем, что, как правило, не подкреплены в своих социальных конструкциях ресурсами, не подразумевает определения конкретных этапов достижения цели, не учитывают ограниченность человеческих возможностей, готовность людей к переменам, а также некоторые законы психики: архетипы, антиципации, личное и коллективное бессознательное⁴⁰. Предполагается, что идеальный мир наступит без каких-либо усилий со стороны людей, его воплощение в реальность перекладывается на кого-то другого — высшие силы, сверхъестественных существ, природу. Социокультурное проектирование, напротив, абсолютно конкретно: есть план, учитывающий необходимое количество ресурсов и сроки достижения результатов, замысел осуществляются непосредственно теми людьми, которые поставили те или иные задачи перед собой и обществом, помощь от других людей или высших сил не исключается, но ответственность за достижение цели полностью лежит на самих людях.

Термин «утопия» окончательно сформировался в XVII веке. Данное слово является неологизмом Мора Т., имеет этимологию «у-топия» (от древнегреческого οὐ «не» и τόπος «место»), или «несуществующее место», а также «эв-топия» — «блаженное место», «место, которого нет», «прекрасная страна», «нетландия», т.е. несуществующее пространство, где, однако, человек сможет одновременно достичь всего, чего желает. В нашей выпускной квалификационной работе мы будем пользоваться определением, данным немецким историком Фогтом А. в труде «Социальные утопии», выделив, тем самым, основные качества данного жанра литературы: «утопии — это идеальные изображения других миров, существование и возможность которых нельзя доказать научно и в которые можно только верить»⁴¹. Кроме того, согласно «Словарю философских терминов», выполненному под научной редакцией профессора Кузнецова В. Г., «утопия — это продукт теоретического воображения, мысленное доведение определенной концепции

⁴⁰ Юнг К. Г. Очерки по психологии бессознательного. М.: Когито-Центр, 2013. С. 129.

⁴¹ Фогт А. Социальные утопии. Пер. с нем. — М., 2012. С.1.

до ее полного и образного выражения путем преувеличенного и одностороннего усиления одного из аспектов предмета исследования»⁴². Так на примере английских утопий Леденцовой горы, Рая Бедняка, Страны Юности, Люберланд, описанных в книге Мортон А. Л. «Английская утопия»⁴³, можно увидеть иллюстрацию общего стремления создателей произведений данного жанра не к равенству и решению текущих проблем, а к мгновенной реализации физических и душевных потребностей индивидов. Утопия не имеет преобразующей функции, не подразумевает революционных преобразований⁴⁴, благодаря чему, по нашему мнению, жанр «антиутопия» — не обязательно антикоммунистический, с чем, тем не менее, могли бы поспорить многие современные исследователи, например, Морис Мейснер, который развивает в своих эссе мысль о изначальной утопичности коммунистической идеологии⁴⁵.

Отличие утопии от идеологии (два типа коллективных представлений согласно немецкому и британскому философу Манхейму К.)⁴⁶ заключается в том, что утопичность социальных идей, как правило, выявляют представители интеллектуальной элиты общества. Утопичным сознанием, по мнению Манхейма К., называется то, которое не находится в соответствии с окружающей его действительностью; идеологичность свойственна представителям низших слоев общества, сумевших разоблачить данные идеи, вычленив их из общего дискурса власти. Таким образом, в разные периоды развития общества утопии могут становиться идеологиями, а идеологии утопиями, так как исторически они не противостоят друг другу, а, скорее, дополняют. Кроме того, часто случается, что утопия, изначально

⁴² Кузнецов В. Г. Словарь философских терминов. М., 2007. С. 609.

⁴³ Мортон А. Л. Английская утопия. Издательство иностранной литературы, 1956. С. 280.

⁴⁴ G-CORES. 反乌托邦究竟“反”什么 [Электронный ресурс] URL: <https://www.g-cores.com/articles/24970>, (дата обращения: 23.04.2018).

⁴⁵ Maurice Meisner, *Marxism, Maoism, and Utopianism: Eight Essays*. Madison: University of Wisconsin Press, 1982. P. 255.

⁴⁶ Манхейм К. Диагноз нашего времени. Юристъ, 1994. С. 704.

выступающая как мечта одного человека, становится политическим ориентиром для более широких слоев населения.

1.2. Проблема возникновения термина «утопия» в Китае, сложности разделения литературных жанров в китайской культуре

В XX веке культура Китая оказалась в сложной ситуации — феодальные отношения переживали кризис, в искусстве культивировались эпигонские настроения и противопоставление своей культуры всему остальному миру.

Появление термина-кальки «утопия» в Китае тесно связано с усвоением традиционным китайским сознанием нового мировоззрения, ценностной картины Запада. Китай практически впервые за всю свою историю начал ориентироваться на экономически-развитые страны Европы, а также Японию и США. В Поднебесной возникали новые слова и понятия, в китайской мысли появился социал-дарвинизм, оказывали влияние также идеи европейского гуманизма, последнее из перечисленного связывают с именем выдающегося китайского переводчика Янь Фу, который был активным пропагандистом европейской культуры, искусства, мышления, поклонником идей французского Просвещения, а также теорий шотландского экономиста и философа Адама Смита ⁴⁷. Исследователь китайской культуры Мартынов Д. Е. писал о том, что термин «utopia» был введен в китайский язык Янь Фу при переводе «Эволюции и этики» Т. Гексли. Работа была опубликована в апреле 1898 г. под названием «Теория природного развития» и имела оглушительный успех в Китае. Лу Синь (鲁迅) и Ху Ши (胡适), известнейшие мыслители своего времени, отзывались о ней весьма положительно ⁴⁸. Сборник эссе Т. Гексли в 1894 г. был реакцией философа на пугающую упрощенность взглядов социал-дарвинизма Г. Спенсера, утверждающего, что общество – это единый организм, эволюция – главная

⁴⁷ Ван Вэньжэн. Янь Фу юй «тиен янь лунь» дэ цзешоу, 王文仁, 严复与《天演论》的接受. Чэнь да джунвэнь сюэбао, № 21. С. 145 - 165.

⁴⁸ Мартынов Д. Е. «Утопия» Запада и «Великое единение» Китая: к проблеме рецепции и эволюции терминологии. Вопросы философии, 2010. – ISSN: 0042-8744

движущая сила развития природы, социума, космоса, психологии, социологии. Янь Фу, который был также социал-дарвинистом, выбрал данный текст для того, чтобы дать возможность китайским интеллектуалам познакомиться с наиболее значимыми трудами западных коллег в данной области, что в итоге способствовало обогащению культуры Китая. В восьмой главе перевода Янь Фу, которую он назвал словом-калькой «утопия» («utopos» — 烏託邦, утобан). «Первый иероглиф «u» (烏) исполняет роль («u» том числе и фонетически) греческой приставки «ou», его семантическое содержание значит «уже». Сочетание «тобан» (託邦) транскрибирует «topos», но смысловую нагрузку несет только иероглиф «бан» (邦), имеющий более узкое значение: «государство, город-государство, держава»⁴⁹. Данное слово не передает семантический контекст первичного понятия «места, которого нет», «нетландии», которое впервые было использовано Т. Мором в его одноименном произведении «Утопия»⁵⁰. Янь Фу использовал утопические концепции Т. Мора, однако представил слово «утопия» как ныне существующее государство, пути достижения и обновления которого он видел в конфуцианстве, даосизме, традиционной культуре Поднебесной.

Есть мнение, что китайской культуре жанр «утопия» долгое время не был свойственен в силу особенностей мировосприятия: лучшее место — это Поднебесная, сама являющаяся «утопией» для более отсталых народов; идеальная жизнь для человека — это жизнь в гармонии с миром. Всё дело в особом мировоззрении представителей культуры Китая, объединяющем натуралистически-гуманистическое и метафизически-религиозные формы мышления с чертами религиозной эсхатологии, если уместно говорить о применимости понятия «религия» к китайской мысли в принципе, так как в культуре Поднебесной она имеет несколько иную специфику, исследователей которой также немало — этому посвящены работы

⁴⁹ Мартынов Д. Е. «Утопия» Запада и «Великое единение» Китая: к проблеме рецепции и эволюции терминологии. Вопросы философии, 2010. – ISSN: 0042-8744

⁵⁰ Мор Томас. Утопия. Academia, 1935. С. 240.

Кобзева А. И.⁵¹, Кравцовой М. Е.⁵², Зельницкого А. Д.⁵³, Афониной Л. А.⁵⁴ и многих других ученых.

Показательные исторические примеры подобного мировоззрения – отказ Китая «править морями» во времена мореплавателя Чжэн Хэ (郑和) в XIV-XV веках, изоляционистская политика на протяжении многих столетий, стремление сохранять свои традиции⁵⁵. Утопия не была нужна народу Поднебесной, а раз так — путешествовать в далекие страны в поисках лучшей доли не было смысла: рай находится здесь, в Китае, не нужно никуда ехать для того, чтобы его достичь – нужно просто трудиться, развивать свою культуру, чтить вэнь (文) и любить свою страну. Стоит отметить, что и для иезуитов-миссионеров в XVIII-XIX веках после первого знакомства с культурой Поднебесной Китай также стал образцовой утопией идеального государства⁵⁶. Только в момент тяжелейшего социокультурного кризиса Поднебесной в конце XIX-начале XX веков данные жанры смогли проникнуть в культуру Поднебесной и оказать свое влияние на формирование новой идентичности народа Китая.

⁵¹ Полезно-прекрасное добро и вредно-безобразное зло: Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Гл. ред. М.Л.Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. - М.: Вост. лит., 2006 – . Т. 2. Мифология. Религия. ред. М.Л.Титаренко, Б.Л.Рифтин, А.И.Кобзев, А.Е.Лукьянов, Д.Г.Главева, С.М.Аникеева. - 2007. С.118-123.

⁵² Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. . Гл. ред. М.Л.Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. - М.: Вост. лит., 2006 – . Т. 2. Мифология. Религия (ред. М.Л.Титаренко, Б.Л.Рифтин, А.И.Кобзев, А.Е.Лукьянов, Д.Г.Главева, С.М.Аникеева). - 2007. С. 78-89.

⁵³ Общество и государство в Китае: XLII научная конференция: Часть. 1. Ин-т востоковедения РАН. - М.: Учреждение Российской академии наук Институт востоковедения (ИВ РАН), 2012. - 395 стр. - Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. Вып. 6. С. 322-328.

⁵⁴ Афолина Л. А. и др. Общество и государство в Китае. Т. XLV, ч. 1 Редколл.: А.И. Кобзев и др. – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), 2015. – [718] стр. (Ученые записки ИВ РАН. Отдела Китая. Вып. 17 (Редколлегия: А.И.Кобзев и др.). С. 497-508.

⁵⁵ Henry Kissinger. On China. New York: The Penguin Press, P. 624.

⁵⁶ Торчинов Е. Пути философии Востока и Запада: Познание запредельного. СПб.: ООО «Издательство «Пальмира»; ООО «Книга по Требованию», 2017. С.12.

Глава 2. КРАТКИЙ ОБЗОР НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ АНТИУТОПИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

2.1. Особенности жанра «антиутопия»

Амбивалентная двойственность утопии и антиутопии заложена внутри данных жанров с момента их возникновения. Сам создатель жанра «утопия», Т. Мор, в одном из ранних изданий предваряет свое сочинение следующей самокритикой: «Поражает меня <...> — пишет Мор..., — прозорливость некоторых в разрешении дилеммы, которую представляет наша Утопия. Если бы всё это выдавалось за истинное, это была бы немалая глупость. Они же полагают, что здесь представлены истинные суждения Мора»⁵⁷.

Антиутопические сюжеты приходят в литературу как отдельный самостоятельный жанр в конце XIX — начале XX веков, в эпоху стремительного развития науки, революций, социально-политических потрясений, экономических трудностей, когда идея обретения земного рая обратилась в весьма осязаемую формулу революционных преобразований (К. Маркс, Ф. Энгельс)⁵⁸. В любом случае, главная задача жанра — вычленив проблемы из общественного бытия и, обратив на них внимание, исправить.

Антиутопия — достояние художественной мысли европейской цивилизации, которая критически переосмысляет мечту утопий, старается найти пути выхода из культурного кризиса, который описывали многие философы — в европейской философии можно выделить таких авторов как О. Шпенглер, А. Тойнби, Э. Фромм, Х. Ортега-и-Гассет. В российской/советской культуре это такие авторы как И. А. Ильин, М. К. Мамардашвили, Н. А. Бердяев, Л. Шестов и многие другие. С антиутопией в Китае познакомились благодаря большому количеству публикаций книг европейских философов в Поднебесной в конце XIX-начале

⁵⁷ Петруччани А. Вымысел и поучение. Структура Утопии. «Утопия» Томаса Мора как исходная модель. Утопия и утопическое мышление. Прогресс, 1991 г., С. 105.

⁵⁸ Се Цзянпинь. Фаньмянь угуобан, наньхуа дасюэ сюэбао. 谢江平, 反面乌托邦与反乌托邦, 南华大学学报. Журнал Университета Наньхуа, общественные науки, 2006, № 5. С. 10-13.

XX веков, учебе политической и культурной элиты Китая за границей, что привело к созданию новых причудливых жанров, находящихся на стыке разных направлений и стилей, например, таких как китайская антиутопия.

Стоит отметить, что сегодня в большинстве случаев данный жанр лишь эксплуатирует антиутопический антураж, вдохновляется наиболее мрачными мыслительными конструкциями и их эстетикой из прошлого, но при этом не актуализирует старые сюжеты, не находит ответов на сложные вопросы. Подобные произведения, как правило, рассказывают о тоталитарном обществе, в котором люди не способны любить, лишены возможности творить, являются малой частью огромной системы-машины. На вопросе о том, что такое антиутопическая эстетика в популярном искусстве, стоит остановиться подробнее.

Как правило, антиутопические саундтреки ассоциируются с техно, синтвэйвом (retrowave, futuresynth или outrun), индастриалом, дарк-кабаре, готикой, роком и металлом. Часто подобные мелодии создаются на синтезаторе или компьютере. Одним из самых известных «антиутопических» лейблов является «Dystopian»⁵⁹, эта музыка часто звучит на тематических вечеринках любителей социальной фантастики и особенно любима в Германии, что, скорее всего, навеяно воспоминаниями о Третьем рейхе (1933 – 1941 гг.).

Важными чертами архитектуры в подобных произведениях являются пренебрежение человеческими масштабами: ростом, возможностями восприятия⁶⁰. Подобные конструкции игнорируют многие наработки древности, например, гармонию и соразмерность, золотое сечение, наследие Марка Витрувия Поллиона⁶¹ и многие другие. Исследователи отмечают, что здания построены таким образом, чтобы была возможность организовать

⁵⁹ DYSTOPIAN. [Электронный ресурс] URL: <http://www.dystopian.de>, (дата обращения: 23.04.2018).

⁶⁰ Anna Fialkiewics-Saignes, Que reste-t-il de l'anti-utopie? Revue de littérature comparée, 2009/1 (№ 329), P. 128. [Электронный источник] URL: <https://www.cairn.info/revue-de-litterature-comparee-2009-1-page-71.htm>, (дата обращения 23.04.2018).

⁶¹ Витрувий Марк Поллион. Десять книг об архитектуре. Пер. с лат.. Ленанд, 2015. С.320.

слежение за людьми (тонкие стены, обилие стекла и пластика, особая планировка здания, ограничивающая свободу передвижения, определённые психологические «уловки»⁶², способствующие росту тревоги у людей: длинные коридоры, мрачные цвета, отсутствие природных материалов — строительство зданий и городов из металла, камня). В Англии к наиболее известным объектам подобного рода можно отнести Тэйзмид Таун, в СССР — ранние социалистические архитектурные проекты (Башня Татлина), железобетонные массивы сталинских времен, «хрущевки», «пятиэтажки». Полностью спланированный в 1955 г. город Бразилиа, столица Федеративной Республики Бразилия, архитекторы которого вдохновлялись Городом Солнца Томмазо Компанелла⁶³, также является ещё одним примером неудавшейся архитектурной утопии, так как город слишком неуютен, в нем много бедных людей, высок уровень безработицы. В Германии любители жанра антиутопии, как мы указывали выше, вдохновляются эпохой правления А. Гитлера⁶⁴. Так, его планы относительно будущей Столицы мира были чрезмерно монументальны: нацистский архитектор Альберт Шпеер в своё время преуспел в реализации теории исторической ценности руин (отсылка к Джованни Баттиста Пиранези, гравюрам «Фантастические изображения тюрем»), смысл которой был в том, что разрушенные монументы прошлого должны вдохновлять людей на подвиги в настоящем. В Азии к подобным объектам архитектуры можно отнести пирамидальную гостиницу Рюгён, вздымающаяся над Пхеньяном в Северной Корее.

Однако подлинная антиутопия — это произведение, в котором есть конфликт между главным героем и обществом, которое его окружает, в самом обществе рассмотрены серьезные противоречия, так или иначе связанные с современной философией или текущей культурной,

⁶² Хмельницкий Д. Архитектура Сталина. Психология и стиль. М.: Прогресс-Традиция, 2006. С.376.

⁶³ Кампанелла Т. Город солнца. Издательство Академии Наук СССР. С. 226.

⁶⁴ Grin.com. Dystopie: Begriffsklärung und –anwendung [Электронный ресурс] URL: <https://www.grin.com/document/209888> (дата обращения: 23.04.2018).

политической ситуацией, на которые автор обращает внимание и либо пытается их логически завершить, переосмыслить, либо капитулировать перед ними и превратить их в нечто смешное, абсурдное, в них выражены важные политические мифы современности, происходит попытка их развенчания — в этом отличие данного жанра искусства от суррогатов популярной культуры, заимствующих его внешний антураж. Если утопия — это идеальный и ирреальный мир, создающийся на основе текущих потребностей социума, тем не менее, не учитывающий многообразия человеческого общества, то антиутопия — объяснение невозможности практической реализации тех или иных конструктов разума в силу непредсказуемости путей развития общества и природы, несоответствия тех или иных утопий культурному коду исследуемой цивилизации, выражающегося в наиболее важных текстах-амплификаторах⁶⁵, орнаменте⁶⁶, математических прогрессиях в построении музыкальной гармонии, ритуалах. В силу своей художественности, возможности «игры» образами, находящаяся на стыке жанров, «антиутопия» оказалась весьма интересной многим культурам для саморефлексии, «разоблачения» идеологий (к ним можно отнести альтерглобалистскую утопию (Ноам Хомский), трансгуманизм (Ник Бостром, Ферейдун Эсфендиари, Дэвид Пирс, проект «Россия 2045»), психологическую утопию (Беррес Скиннер, Абрахам Маслоу) и многие другие).

2.2. Особенности жанра «антиутопия» в китайской литературе

В китайском языке термин «антиутопия» пишется как «反乌托邦», фан утобан. «反» фан переводится как «опрокинутый», «занявшийся самоанализом», «восставший», «подлежащий пересмотру» и «乌托邦»

⁶⁵ Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация. Доклад на III Всесоюзной школе по проблеме сознания. Батуми, 1984. - Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. М., 1992. С. 107-121.

⁶⁶ Racinet A., Dupont-Auberville. The World of Ornament/Die Welt der Ornamente/L'Univers de l'ornement. 2015. TASCHEM. P. 819.

утопан — «утопия». Часто данное слово ассоциируют с природными катастрофами, что может натолкнуть нас на размышления о традиционном синкретизме китайцев, смешивающих божественное, мифологическое, природное, человеческое, а также культурной травме, вызванной коммунистической идеологией в Китае, вытеснившей важные элементы социокультурного наследия прошлого. Исследований касательно возникновения данного понятия в Китайском языке на данный момент проведено не было, либо они не распространены широко, что является перспективной темой для дальнейших научных разработок синологов и литературоведов.

В нашей работе под термином «антиутопия» мы понимаем мысленное воплощение утопических проектов, в которых читателю указывают на их недоработки и недостатки. В таких художественных произведениях читателю показывают не только многочисленные недочеты утопий, но и их противоречащие человеческой свободе особенности. Авторы антиутопий чаще всего не относят себя к психологическим релятивистам — они полагают, что человек не является чистым листом, на котором общество напишет свой текст⁶⁷, благодаря чему, собственно, утопии терпят неудачу, ведь они понимают человека слишком упрощённо, тем самым, способствуют возникновению многочисленных манипулятивных технологий со стороны властей, мешают обрести свободу, потворствуют усиленному контролю за каждым гражданином, его личной, жизнью, вкусами, привычками. Обнаружив идеологии (которые, по нашему мнению, всегда существуют в обществе), авторы антиутопий указывают на них и разоблачают, упрекая государство в манипуляции массовым сознанием.

Так, на данный момент в Китайской социальной сети Sina Weibo (新浪 微博) запрещено упоминание некоторых европейских антиутопий: «Скотный двор» и «1984» Дж. Оруэлла, «Дивный новый мир» О. Хаксли, а также

⁶⁷ См.: Фромм Э. Комментарии к «1984», 2004. [Электронный ресурс], Режим доступа: http://www.orwell.ru/library/novels/1984/russian/rnt_ef. (дата обращения: 22.05.2017).

некоторых книг о гражданской войне, что связано внедрением в КНР системы социального доверия (shehui xinyong tixi – 社会信用体系), постепенно реализующейся в КНР примерно с 2014 года⁶⁸ и оценивающей поведение китайцев: способность оплачивать счета, взаимодействие с семьей и друзьями, интересы, склонность к пагубным привычкам, уровень воспитанности, исполнение законов, степень воспитанности. Данный рейтинг будет находиться в открытом доступе, окажет влияние на возможность получения престижной работы, покупки билетов в другие города, поступление в хорошее учебное заведение, получение различных льгот и преференций. Цель инициативы — повысить уровень нравственности граждан, построить честное общество⁶⁹. Окончательное введение данной системы планируется к 2020 году, оценка человека делается по пяти категориям: социальные связи, потребительское поведение, надежность, благосостояние, следование правилам. Таким образом, у граждан КНР практически не останется приватного пространства, так как все их взаимодействия будут сохранены в виде цифровых данных, с чем и было связано большое количество протестных записей в социальных сетях о данном решении властей.

Еще одной важной темой в антиутопических произведениях является искусство — настоящее и фальшивое. Подлинная культура характеризуется как носитель особых артефактов и ценностей, позволяющих человеку воссоздавать и длить в себе человеческое. Антиутопии стремятся показать дихотомию между «высокой» (обладающей трансцендентальным характером, подлинной) и «низкой» культурой (не обладающей таким свойством)⁷⁰.

⁶⁸ English CCTV.com. China to improve social credit system. [Электронный ресурс], URL: <http://english.cntv.cn/20140115/105558.shtml>, (дата обращения: 20.04.2018).

⁶⁹ BBC. China 'social credit': Beijing sets up huge system. [Электронный ресурс], Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/world-asia-china-34592186>, (дата обращения: 20.04.2018).

⁷⁰ См.: Константинов Д. В. Общество массового потребления в антиутопиях О.Хаксли и Р.Брэдли: предупреждение человечеству. Социальная онтология в структурах теоретического знания. Материалы IV Международной научно-практической конференции 25-26 мая 2012 г. Ижевск, 2012.

Поразительно, но именно «низкая» культура впоследствии заимствовала характерные черты антиутопической эстетики.

Советский мыслитель М. К. Мамардашвили ввел понятие антропологической катастрофы — момента, когда культура начинает играть обратную роль, создавая своего рода «экраны», препятствующие «второму рождению» человека⁷¹. Во многом, именно об этом написаны многие антиутопические произведения. Подобным «экраном» в данных книгах становится система запретов и регламентов, сопровождающаяся строгим слезением за их исполнением со стороны элиты общества. Без «второго рождения» не будет понимания трансцендентального: любви, смысла, истины, красоты, блага, гармонии, упорядоченности, свободы. М. К. Мамардашвили говорил, что эти ценности позволяют человеку становиться человеком мыслящим, думающим — оказываться «в пространстве порожденных мыслей, которые не порождались бы без прохождения через эти производящие произведения, или через артефакты»⁷². В Китайской культуре начала XX века уничтожались многие произведения искусства, запрещались и сжигались книги, что способствовало снижению уровня образованности, что привело к последовавшей в дальнейшем бесчеловечной жестокости, хаосу, разрушению страны.

⁷¹ См.: Мамардашвили М. К. Сознание и цивилизация. Доклад на III Всесоюзной школе по проблеме сознания. Батуми, 1984. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. М., 1992. С. 107-121.

⁷² См.: Мамардашвили М. К. Лекции по античной философии. Азбука, 2012 г. С. 300.

Глава 3. НОВЫЙ КИТАЙ В АНТИУТОПИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПОДНЕБЕСНОЙ

3.1 Периодизация антиутопических произведений в Китае

В Китае жанр «антиутопия» приобрел популярность в конце XIX-начале XX века. В силу особенностей мышления китайского народа выделение четких дихотомий в разделении литературных жанров оказывается затруднительным — антиутопия в Китае возникла на стыке социальной философии, сатиры, фантастики, под влиянием знакомства китайской интеллигенции с европейскими произведениями культуры и их позднейшим осмыслением, а также попытками адаптации западных ценностей и достижений к собственной социокультурной реальности. В данной работе приводится одна из первых классификаций китайских антиутопий XX века, созданная нами во время работы над данной выпускной квалификационной работой. Мы разделили их на два периода: «первая волна» — с конца XIX в. по 1940-е гг. и «вторая волна» — с конца 1970-х гг. по настоящее время. В процессе дальнейшего изучения темы классификация будет доработана.

Для создания и утверждения того или иного жанра литературы требуются особые условия, детерминированные не только самим авторским ощущением, но и историческим моментом. Перерыв в несколько десятков лет между двумя периодами связан с тем, что в Китае с 1930-х гг. по 1970-е гг. не было свободы слова в силу систематического давления на культуру идеологии КПК; руководство Китая в тот период негативно относилось к традиционной культуре своего народа, что пагубно сказалось не только на развитии страны, но и на качественном уровне литературных произведений. Жанр антиутопии в тот период, важной составляющей которого является социальная критика, выражавшаяся в Китае как чувство конфуцианской ответственности человека за государство, оказался забыт. Лишь спустя несколько десятилетий в результате «политики реформ открытости» Дэна Сяопина (邓小平), осуществлявшейся в конце 1970-х гг., а также нового

курса на построение «социализма с китайской спецификой» было возможно даровать некоторую свободу самовыражения китайским авторам.

Среди китайских антиутопических работ «первой волны» как реакции на новую идеологию страны можно выделить такие произведения как «Записки о кошачьем городе» Лао Шэ, «Пограничный городок» Шэнь Цзунвэня⁷³, «Записки из мира духов» Тяньи Чжана, в которых авторы выражали протест против милитаристов, карьеристов, а также тех, кто отказывается от традиций и личностных убеждений в угоду политической конъюнктуре. Стоит отметить фундаментальный критицизм культурного наследия Лу Синем, а также его произведение «Записки сумасшедшего», в котором автор пытается обозначить проблемы китайского общества, найти выход из существующего кризиса, понять причины отказа от традиционных верований, а также критические заметки Линь Юйтана (林语堂) в различных китайских журналах, его попытки сравнения китайской и европейской культур, актуализации конфуцианского наследия.

Так как новая художественная традиция, зрелость слога в Китае сформировались ближе к концу 1940-х- началу 50-х гг. XX века, большее стилистическое разнообразие произведений с антиутопическими чертами присуще «второй волне» — с конца 1970-х гг. XX в. по настоящее время.

К причинам возрождения интереса к антиутопиям, во многом, относят изменения в политической жизни страны — болезнь и смерть Мао Цзэдуна (毛泽东, 1893 — 1976 гг.), последовавшую за ней борьбу за место на политическом Олимпе, разгром «банды четырёх» и дальнейшее развенчание «культа Мао», которые привели к протестам, недовольству властью, изменениям во внутренней политике. Кроме того, на общество оказывали влияние последствия Второй мировой войны (1939 — 1945 гг.), публикации

⁷³ См.: Хузиятова Н. К., Кузнецова М. Ю. «Пограничный городок» Шэнь Цзунвэня: Диалог Утопии и Антиутопии. *Intercultural Communication Studies* XXIII: 1 (2014).

докладов и документов о Холокосте⁷⁴ и научных экспериментах нацистов над пленными, что способствовало смягчению внутренней политики Китая. Сказывалась потребность выразить отношение к Культурной революции, влияли отказ от радикальных экономических преобразований прошлых лет, постепенный переход к постмаоизму 1980-х гг. — поискам внутренних ресурсов, способным поднять экономику страны — как выяснилось, ими оказались народные мифы, культура, традиции, философия, что было удивительно, так как Мао Цзэдун во многом принижал значение теоретического знания. Именно после его смерти был провозглашён отказ от уничижительной критики традиционных ценностей Китая, осуществлялись попытки их синтеза, переосмысления, адаптации.

К культурным творениям с антиутопическими элементами «второй волны» можно отнести целый ряд произведений — сатиру Ван Шиюэ (王十月) «Государственный заказ», где автор, на контрасте национальных характеров американцев и китайцев высмеивает жадность, бедность, чиновничество народа КНР; драму Гао Синцзяня, «Другой берег»⁷⁵, в которой он изучает комплекс коллективизма, анализируя фигуру Лидера и его роль в развитии государства; произведение Цяо Э (乔叶) «История болезни Е Сяолин», где автор показывает разницу между мечтами и реальностью китайского народа на примере судьбы одной девушки; работы «литературного хулигана» или «enfant terrible» Ван Шо, в своих произведениях который, используя антиутопические мотивы, сатиру, народный юмор, владея всеми нюансами разговорной прозы, высмеивает модели маоистской идеологии⁷⁶.

Во многом, на развитие китайской прозы повлияло выступление Ху Цили на IV съезде Союза китайских писателей (СКП) 29 декабря 1984 г.

⁷⁴ Douwe Fokkema. Perfect Worlds. Utopian Fiction in China and the West. Amsterdam University Press, 2011. P.332.

⁷⁵ См.: Кузнецова Ю. А. Традиция антиутопии в драме Гао Синцзяня «Другой берег», Вестник СПбГУ. Сер. 13. 2014. Вып. 4.

⁷⁶ См.: Синология.ру. Ван Шо. [Электронный ресурс] URL: http://www.synologia.ru/a/Ван_Шо (дата обращения: 22.05.2017).

(год символичен, если вспомнить произведение Дж. Оруэлла «1984»), в котором было провозглашено, что писателям отныне дана «необычайная свобода действий»⁷⁷. В тот период в Китае появились целые литературные направления, объединенные общей тематикой. Существовала «литература шрамов» начала 1980-х гг., обличавшая маоизм (можно отметить такие произведения как рассказ «Классный руководитель» Лю Синью, «Крик» Фэн Цзицяя, произведение Шао Хуа «Язык»)⁷⁸, в середине 1980-х гг. начала набирать популярность литература «поиска корней»⁷⁹ (Дэн Юмэй, А Чэн), использовавшие традиционную мифологию для того, чтобы продемонстрировать особенности восприятия китайцев, преемственность поколений, разграничить понятия о добре и зле. Данные произведения идеализируют прошлое, критикуют «движение 4 мая», ищут корни проблем общества, моделируя в своих произведениях столь знакомые всем ситуации, словно сошедшие из реальной жизни. Следующим литературным веянием стала «новая деревенская проза», особенностью которой стал особый народный колорит, будто в противовес урбанизации, росту больших городов, постепенно «поглощающих» целый ряд сельских территорий, а за ними последовал «галлюциногенный реализм» нобелевского лауреата Мо Яня, в чьих произведениях тесно переплетены мифы и верования народа. Среди его самых известных произведений — «Страна вина», «Большая грудь, широкий зад».

Таким образом, жанр антиутопии сильно связан с социокультурной действительностью, он её описывает и переосмысляет. В Китае авторы использовали антиутопию для того, чтобы выразить своё недовольство идеологией, указать на ошибки государства, исследовать наиболее

⁷⁷ См.: Турушева Н. В. Современная китайская литература как отражение социальных процессов в КНР. Вестник Томского государственного университета. 2014. №383. С.126–132.

⁷⁸ См.: Эксмо. Что такое «Литература ран и шрамов?» [Электронный ресурс] URL: <https://eksmo.ru/news/3152125/> (дата обращения: 22.05.2017).

⁷⁹ См.: Турушева Н. В. Современная китайская литература как отражение социальных процессов в КНР. Вестник Томского государственного университета. 2014. №383. С.126 – 132.

отрицательные, по мнению писателей, общественные тенденции и найти способ избавления общества от них. Две волны китайских антиутопий способны сказать многое не только о художественной эволюции китайской литературы, но и указать на наиболее важные исторические и социальные проблемы эпохи⁸⁰.

3.2. О причинах относительной нераспространенности данного жанра в Китае

Зрелость к новой литературе Китая пришла к 1930 — 1940 гг., что было связано, в первую очередь, с непростыми жизненными условиями в начале XX века. Синьхайская революция (1911 — 1913 гг.), события Первой мировой войны (1914 — 1918 гг.), эра милитаристов в Китае (1916 — 1928 гг.), спорадические бунты, гражданская война между Гоминьданом и КПК, террор Мао Цзэдуна (1983 — 1976 гг.), события Культурной революции (1966 — 1976 гг.) не могли не сказаться на культурном и экономическом развитии Поднебесной. Страшные политические события, личностные трагедии побуждали большинство писателей концентрироваться на выражении собственной гражданской позиции, защищая своё достоинство чернилами и бумагой, не в силах помешать машине насилия физически. Эти произведения обличали новую власть, авторы не занимались созданием художественных произведений, демонстрирующих красоту и гармонию окружающего мира, что, учитывая ситуацию, было вполне логично. Всё вышесказанное способствовало доминированию на китайской литературной арене произведений саркастических, обличающих недостатки правящего режима.

Конечно, среди китайских авторов были и иные творцы, не воспринимавшие литературу как средство политической пропаганды и борьбы. В то время они казались своим соотечественникам чужаками. В

⁸⁰ Yinde Zhang. Utopie et anti-utopie: le cas de Ge Fei. Rue Descartes, 2011/2 (№ 72), P. 144. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cairn.info/revue-rue-descartes-2011-2-page-69.htm?1=1&DocId=353370&hits=6151+6150+4+3+> (дата обращения: 23.04.2018).

период с конца 1940-х по 1970-е гг. данные произведения практически не печатались, либо публиковались с сокращениями. Признание к ним пришло в 1980-х годах, именно тогда читатели открыли для себя литературное наследие многих авторов, уже давно известных на Западе в силу того, что их произведения (например, Лао Шэ и Шэнь Цунвэня) входили в шорт-лист номинантов на Нобелевскую премию по литературе⁸¹, но скоропостижная смерть обоих авторов исключила их из числа претендентов на эту награду.

В Советском Союзе многих авторов не публиковали по идеологическим соображениям, позже — по причине стереотипов издателей и читателей по отношению к китайской литературе, которая казалась им неинтересной, «деревенской», не затрагивающей важные аксиомы человеческого бытия. Когда китайские писатели покидали континентальный Китай, их произведения становились популярны в стране эмиграции, но не в России. В нашей стране долгое время издавались только те авторы, которые были признаны в КНР.

Сейчас интерес к китайской литературе любого формата постепенно возрастает в силу политических и экономических успехов Китая последних лет — публикуются сборники «Китайская проза XX века», по мотивам произведений разных авторов снимают фильмы («Вожделение» Ли Аня (李安) по произведениям Чжан Айлин (张爱玲), получивший «Золотого льва» на Венецианском кинофестивале; фильмы Чжана Имоу (张艺谋), Вонг Карвая (王家卫), Фэн Сяогана (冯小刚), Кинг Ху (胡金铨) вызывают интерес к китайской культуре), по всему миру создаются «Институты Конфуция», Китай выходит на лидирующие позиции во многих областях на мировой арене, некоторые авторы Поднебесной, получили Нобелевские премии (Мо Янь, Гао Синцзянь). Сейчас в Поднебесной свободно публикуются сборники иностранной антиутопической литературы, например, «反乌托邦三

⁸¹ См.: Пограничный городок. Китайская проза XX века.: Пер. с кит. яз. Сост.: А. А. Родионов. – СПб.: Институт Конфуция в СПбГУ, КАРО, 2013. С. 7.

部⁸², фан утобан сан бу, антиутопическая трилогия». Стоит отметить, что в данном сборнике опубликованы такие произведения как «1984» Дж. Оруэлла, «О дивный новый мир» О. Хаксли, «Мы» Е. Замятина, что говорит, вопреки запретам последних месяцев, об относительной свободе самовыражения в китайском обществе.

В данной работе мы проанализируем две китайские антиутопии – «Записки из мира духов» Чжан Тяньи, которая считается одной из первых работ и критикует политику партии Гоминьдан, а также «Записки о кошачьем городе» Лао Шэ, наиболее яркой по нашему мнению работой в художественном плане, которая сравнивает политику коммунистов и националистов. Оба произведения были созданы в период между 1920 – 1940 гг. XX в, выбор данного временного промежутка был сделан по причине того, что именно в тот период в китайской истории закладывался социокультурный фундамент страны, которую мы видим сегодня. Кроме того, произведения данных авторов часто публиковали вместе – например, в сборнике «Похищение лотосов» (1972), где собраны работы о социальном неравенстве.

3.3. «Записки из мира духов», одна из первых китайских антиутопий XX века

Антиутопическая литература всегда тесно связана с эпохой. Именно поэтому перед тем, как начать анализировать данное произведение, стоит познакомиться с атмосферой, в которой оно создавалось. В 20-е гг. XX века велась активная полемика по поводу дальнейших путей развития культуры Поднебесной, касающаяся вопросов сохранения национальных традиций, развития литературы. Данное время было уникально для литературных и лингвистических экспериментов. Именно в это время происходят попытки замены литературного языка «вэньхуа» (文话) на «байхуа» (白话), персонажи

⁸² book.ifeng.com [Электронный ресурс] URL: http://book.ifeng.com/shupingzhoukan/special/duyao115/wenzhang/detail_2014_01/01/32648475_0.shtml, (дата обращения: 22.05.2017).

становятся реалистичнее, сюжет — психологичнее, большее внимание уделяется личности героев, их индивидуальности. Литература ориентируется на «широкие массы», следствие данного подхода — обилие реалистических подробностей, связанных с бытом и естественными нуждами людей. Авторы данного периода стараются обнаружить способы становления национальной идеологии, определить место литературы и культуры Китая в мире.

Именно для понимания места Поднебесной в новых исторических и политических условиях, многие талантливые студенты отправлялись за границу, в английские, российские, японские и американские университеты, где впервые знакомились с европейской философией, литературой, историей. Именно этим людям предстояло найти ответ на вопрос о новом месте Китая в мире, найти разумный баланс между прогрессом и культурной безопасностью.

Всё в сумме привело к быстрому возникновению и развитию идейного движения за новую культуру, которое развернулось в крупных городах северо-востока и востока Китая — Пекине, Нанкине, Шанхае, Цзинани. Молодежь выступала за изменение культуры, поддерживала идеи Синьхайской революции, стремилась к демократии. Их привлекала Великая Французская Революция (1789 — 1799 гг.), лозунги «свободы, равенства, братства», идеалы Просвещения, которые, как мы указывали выше, связываются с утопическими идеалами, линейным развитием общества, возможностью ответа на все вопросы человека и построением уникального «земного рая». В то же время появлялись антиутопические произведения, которые, в первую очередь, реализовывали данные идеалы, а затем, вычлняя недостатки социальных конструкций, указывали на ошибки. Наиболее ярким произведением подобного рода является работа «Записки из мира духов» Чжан Тяньи, написанная как критика политики партии Гоминьдан.

Чжан Тяньи — это китайский писатель, мастер сатиры, детской литературы и короткого рассказа. Он родился в Нанкине, в небогатой семье

учителя. Работал чиновником, сотрудником газеты, учителем, социальным служащим. После создания КНР (1949 г.) редактировал журнал «Народная литература». Был депутатом Всекитайского собрания народных представителей.

Профессиональной писательской деятельностью Чжан Тяньи начал заниматься с конца 20-х гг. XX века. Наиболее активный период творчества — 1928 — 1936 гг. — именно тогда были созданы одни из самых знаменитых произведений автора, такие романы как «Один год» (1933), «В городе» (1935), повести «Записки из мира духов» (1931), «В день Цинмин» (1936).

Обличительную прозу Чжан Тяньи облекал в форму детской литературы, фантастики, что связано на наш взгляд, со страхом политических преследований. Из чувства конфуцианской ответственности за государство писатели выражали своё недовольство текущими порядками, пытались помочь руководству осознать собственные ошибки, выступали своего рода «зеркалом» эпохи. Автор в своих произведениях писал о простом народе («Линь Большой и Линь Маленький»), его доле и роли в истории, изменении самоощущения китайцев, политике, социальной философии, устройстве общества. Самые любимые типажи в его произведениях — образованные люди, терзаемые внутренними противоречиями, не способные на ложь и клевету (Линь Маленький, «Линь Большой и Линь Маленький»), Хань Шицзян («Записки из мира духов»), милитаристы (Король, «Линь Большой и Линь Маленький»), коррупционеры и нечестные торговцы (господин Пип, мисс Эюй, «Линь Большой и Линь Маленький»), глупые профессора (профессор Ли Ян-бин, «Записки из мира духов»), писатели, создающие свои работы в угоду власти (господин Сыма Си-ду, «Записки из мира духов»), бездарности, считающие себя гениями (специалист по новейшему символизму, господин Хэй Лин-лин, «Записки из мира духов»), мужчины и женщины, забывшие о своих традиционных гендерных ролях (королевский наследник, который пудрил лицо 480 раз в день, «Линь Большой и Линь Маленький»). Большинство героев выглядят карикатурно и

смешно, собственно, во многом, благодаря этому многие работы Чжан Тяньи относят к юмористической литературе.

Несмотря критическую направленность произведений Чжан Тяньи, его работы очень ценили в Советском Союзе. В русском переводе издавались как его отдельные книги, так и сборники произведений, в которые включали и его работы: «Путешествие дядюшки Тик-Так и другие сказки современных зарубежных писателей» (1989), «Похищение лотосов» (1972), «Избранное» (1957), «Записки из мира духов» (1972), однако еще раньше данная повесть «Записки из мира духов» в Советском Союзе была опубликована в журнале «Иностранная литература» №9 (1970 г.).

По сюжету произведения некто Хань Шицзянь, увлекшись «спиритизмом» (момент, связанный со спиритизмом, крайне похож на даосские «путешествия»), попадает в мир духов, который на удивление оказывается похожим на мир людей, что удивительно, так как духи — существа мертвые.

В данном мире существуют два слоя, которые незатейливо названы «верхний» и «нижний». На верхнем живут воспитанные джентльмены, умные, образованные и состоятельные, люди в полном значении этого слова, на другом — грубые «низы», после общения с которыми обязательны дезинфекция, мытье рук и медицинская проверка. Изначально вместе с главным героем читатель оказывается на верхнем ярусе. Нас поражает высокомерие и снобизм этих персонажей, подпитывающиеся идеями о собственной исключительности. Считается, что величие и талант передаются по наследству, в тексте имеются прямые отсылки к столько популярному в Китае социал-дарвинизму, который привнес в Китай, во многом, Янь Фу, автор китайского понятия «утопия». Подобные взгляды имеют под собой научное (или псевдонаучное) обоснование:

«Далее газета знакомила читателей с новым лауреатом и его заслугами. И Чжэн-синь доказал, что мозг индивидуума из низов имеет на 2 клетки "А" меньше, чем мозг представителя верхов, и, стало быть, удел первого,

вследствие необратимости явлений, — вечно оставаться внизу. У способного индивидуума на 1/5 клетки "А" больше, чем у обычного субъекта, а если сравнить его с индивидуумом из низов, то разница будет еще заметнее. <...> Достоинства верхов и низов находятся в прямо пропорциональной зависимости от количества клеток "А", поэтому таланты всегда отличаются наивысшими добродетелями»⁸³.

В мире духов чрезвычайно важны политика, конкуренция, при том, что, по сути, все партии одинаковы, отличия условны, всеми политиками движет желание наживы, а также обогащения за счет населения.

« — И, пожалуйста, Хань, не удивляйся. Я не вижу решительно никакой разницы в парламентской системе у нас и в мире людей»⁸⁴ — так говорит один из героев данного произведения. В данном отрывке прослеживается сатира по отношению попыткам в Китае 30-х годов XX в. создания правящей партией Гоминьдан политической системы наподобие американской, а также связи её руководства с фашистскими партиями Европы⁸⁵. В период с 1923 по 1926 Гоминьдан стал авторитарной организацией с элементами национал-социализма. В партии работали два комитета — «Центральный исполнительный комитет» (отвечающий за линию партии) и «Центральный контрольный комитет» (партийная дисциплина и организационные вопросы). Высмеивается и система выборов: нечестная, глупая и бессмысленная, ей предшествует масштабная кампания со множеством пустых речей, популистских мероприятий, тем не менее, всё равно в победе наиболее важным оказывается количество денег, которое ты имеешь. Богачи и успешные предприниматели называются в данном произведении «простолюдины», что подчеркивает их мнимую скромность. Один из таких «простолюдинов» перед открытием мероприятия чтобы показать свою

⁸³ E-libra. Тянь-И Чжан. Записки из мира духов [Электронный ресурс], URL: <https://e-libra.ru/read/229761-zapiski-iz-mira-duhov.html> (дата обращения: 23.04.2018).

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Collected Works of Sun Yat-sen. [Электронный ресурс] URL: [http://sunology.culture.tw/cgi-bin/g32/s1gsweb.cgi?o=dcorpus&s=id="DS0000000504".&searchmode=basic](http://sunology.culture.tw/cgi-bin/g32/s1gsweb.cgi?o=dcorpus&s=id=) (дата обращения: 23.04.2018).

простоту, демонстративно подметал чистый пол, чтобы во время уборки ни в коем случае не запачкаться.

Толщина кошелька в этом мире решает всё, в том числе, и вопросы образования, которое сможет получить только тот, кто заплатит определенный налог. Финансовое положение — это единственное, что отличает «верхи» от «низов», все разговоры о воспитанности и «природном отличии» одних от других, по сути, не доказаны, являются лишь инструментом, идеологией, позволяющей контролировать общество.

«Установлено, что студент факультета общественных наук <...> в этом семестре не внес плату за обучение; согласно докладу специальной Комиссии, вышеназванный студент <...> внести плату безусловно не может. Следовательно, студент <...> — представитель низов, обманным путем пробравшийся на верхний ярус. Пятьдесят второе внеочередное заседание студенческого совета в своей резолюции постановило просить администрацию университета во избежание опасности «онизения» личного состава вышепоименованного студента <...> из университета исключить, объявив об этом громогласно, дабы обратить на данный факт всеобщее внимание»⁸⁶.

Дисциплины в подобных заведениях нет, несмотря на развитость студенческих «правозащитных» организаций, престижность членства в них.

«Профессора и студенты университета литературы и искусства славились чудовищной распущенностью. При входе в сие заведение мы сразу же натолкнулись на лозунги, занимавшие все стены и заборы и гласившие: «Жизнь служителя искусства — раскованность», «Даешь жизнь не по правилам!», «Раскованность — символ современности!» На выделенной

⁸⁶ E-libra. Тянь-И Чжан. Записки из мира духов [Электронный ресурс], URL: <https://e-libra.ru/read/229761-zapiski-iz-mira-duhov.html> (дата обращения: 23.04.2018).

стене были выписаны огромные квадратные черные иероглифы: « “ ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЖИЗНЬ НЕ ПО ПРАВИЛАМ...” ». ⁸⁷

Как итог — полное отсутствие научных достижений. В виде успехов представлены лишь извращенные фантазии наиболее популярных деятелей науки, легитимность которых определяет их авторитет, а также количество последователей, но не доказательная база, аргументация, логичность изложения. Так, мы читаем:

«Больше я не в силах был сдерживаться и захохотал. Но г-н Сяо оставался серьезен:

— В чем дело?

— Да ведь это несусветная чушь! — сквозь смех с трудом выговорил я.

— Значит, есть доказательства!

— Совершенная галиматья! В мире людей нет такой страны!

— Нет, говоришь? А ты посмотри, кто автор статьи» ⁸⁸.

Руководство высших учебных заведений в данной книге вполне соответствует своим подчиненным. Так, в произведении есть эпизод описания рабочего дня ректора, который ничем не занимается, только символически присутствует в Университете.

« — Наш ректор по утрам целых три часа приводит комнату в порядок, он отдается этому делу всей душой». ⁸⁹

Власти разделяют людей. Так проще управлять ими. Каждый проживающий в определенном месте должен «пропагандировать превосходство данного района перед другими и скрывать от них омерзительные стороны жизни, наличие которых может бросить тень на данный район» ⁹⁰, защищать интересы властей, какими бы они корыстными

⁸⁷ E-libra. Тянь-И Чжан. Записки из мира духов [Электронный ресурс], URL: <https://e-libra.ru/read/229761-zapiski-iz-mira-duhov.html> (дата обращения: 23.04.2018).

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Там же.

ни были, пропагандировать любовь к данному месту, сражаться до последнего за свой дом, даже если он им не нравится.

Чжан Тяньи высмеивает в своем произведении бездарей, лентяев, декадентов, с их пессимистичными настроениями и извращенным пониманием того, как должен выглядеть человек искусства. Например, Сыма Сиду, обладая крепким здоровьем, специально пытается стать больным и немощным при помощи опиума и алкоголя. Так модно. По его словам, он обладал талантом декадента и уже «...в пять лет твердо решил стать специалистом по декадентской литературе»⁹¹. Как может ребенок писать на такие темы — большая загадка, которая, скорее говорит о том, что и в дальнейшем уровень литературных произведений не слишком сильно отличается по уровню мастерства и глубине образов.

Особое место в произведении занимает «священный философ Лун», певец местной политики. Поэта ежегодно оплакивает хор из тридцати профессиональных плакальщиков которые убеждены в его гениальности, при том, что даже не читали его произведений и не пытались понять их смысл. Поощряется то искусство, которое прославляет выбранный политический курс. Всё остальное признается недостаточно талантливим, авторы предаются забвению, их работы никто не вспоминает.

Все улицы в произведении названы номерами, математическая выверенность и четкость данного мира пугает, заставляет искать нечто трансцендентное. Казалось бы, это должна быть любовь, однако в данном мире и её нет — партнер выбирается путем сопоставления порядковых номеров, должностей и карьерных стратегий. Отношения, поведение на свиданиях заранее обговариваются. У девушек в «Записках из мира духов», как правило, нет имени, индивидуальности, стремлений. Их цель — удачно

⁹¹ E-libra. Тянь-И Чжан. Записки из мира духов [Электронный ресурс], URL: <https://e-libra.ru/read/229761-zapiski-iz-mira-duhov.html> (дата обращения: 23.04.2018).

выйти замуж, они все называются «крошками» или «детками», если же это девушка легкого поведения — её именуют «фальшивой крошкой»⁹².

3.4. «Записки о кошачьем городе» Лао Шэ, одна из самых известных китайских антиутопий XX века

Родился Лао Шэ в Пекине, 4 февраля 1898 г.. Его рождение в малообеспеченной семье оказало немалое влияние на дальнейшую творческую жизнь. «Писатель неизменно изображает в своих произведениях людей труда, неимущих и обездоленных. Художественные произведения Лао Шэ, его романы, рассказы и пьесы, исполнены глубокого сочувствия к горькой судьбе бедняков, к тяжелой жизни униженных и оскорбленных, проникнуты подлинным гуманизмом, человечностью»⁹³. Сам писатель говорит, что написал свой первый рассказ, когда был преподавателем Наньхайской средней школы, который был напечатан в школьном альманахе, однако, в начале 20-х годов Лао Шэ постоянно печатался в шанхайском журнале «Непринужденный разговор», выходившем раз в две недели.

Сближение Лао Шэ с активными деятелями «Общества изучения литературы» в значительной мере способствовало тому, что его творчество с самого начала носило резко выраженный антифеодальный, антиимпериалистический характер и направленность. Автор смог сохранить связь с литературными традициями, однако в его творчестве четко прослеживаются связи с мировой литературой, прежде всего, французской, английской, русской⁹⁴.

С момента своего рождения китайская современная проза считала своей обязанностью просветительство, преобразование национального

⁹² E-libra. Тянь-И Чжан. Записки из мира духов [Электронный ресурс], URL: <https://e-libra.ru/read/229761-zapiski-iz-mira-duhov.html> (дата обращения: 23.04.2018).

⁹³ Федоренко Н.Т. Лао Шэ и его творчество. Вступительная статья. Лао Шэ. Избранное. М., 1982. С. 3.

⁹⁴ Airiti Library. «Cat City Records» in the Perspective of Anti-Utopian. [Электронный ресурс] URL: <http://www.airitilibrary.com/Publication/alDetailedMesh?docid=P20091111009-201007-201007300036-201007300036-85-89> (дата обращения: 07.05.2018).

характера. В 30-е годы в ценностных критериях произошли дальнейшие изменения, в условиях мрачной действительности часть китайцев не могли спокойно отсиживаться в «башне из слоновой кости» и своей задачей поставили преобразование общества⁹⁵. Они старались с помощью литературы повлиять на социум. Подробнее данную тему исследовал А. А. Родионов⁹⁶.

В июне 1969 г. в журнале «Новый мир» был опубликован перевод романа Лао Шэ «Записки о Кошачьем городе» на русский язык. Сразу после данной публикации, роман вышел отдельной книгой, и с этого момента произведение стало пользоваться беспрецедентной популярностью в России. С 1969 г. и по настоящее время в России было осуществлено 7 переизданий романа, общий тираж составил более 780 тыс. экземпляров. Таких цифр нет ни у какого другого произведения Лао Шэ, включая знаменитый роман «Рикша», который был переведен на 13 лет раньше «Записок о кошачьем городе» в 1956 г. и известен по всему миру как «самый успешный роман Лао Шэ». Общий тираж романа «Рикша» в России составил лишь 470 тыс. экземпляров⁹⁷.

Переводчиком «Записок о Кошачьем городе» стал Владимир Иванович Семанов — синолог, исследователь китайской литературы. В 1955 г. он окончил Восточный факультет Ленинградского университета. В 1962 г. он стал кандидатом филологических наук. Тема его диссертации — «Китайская литература XIX - начала XX в. и Лу Синь». В 1970 г. он становится доктором филологических наук. Тема его диссертации — «Эволюция китайского романа с конца XVIII по начало XX в.». Среди его многочисленных художественных переводов с китайского языка — «Цветы в море зла» и «Путешествие Лао Цаня». До «Записок о кошачьем городе» им

⁹⁵ CHINA.COM.CN. 老舍先生的投湖是必然 [Электронный ресурс] URL: http://www.china.com.cn/book/txt/2009-01/21/content_17164400.htm (дата обращения: 23.04.2018).

⁹⁶ Родионов А.А. Жизнь и творчество Лао Шэ. СПб, 2005.

⁹⁷ Ли Чуньюй. Записки о кошачьем городе в России: перевод и изучение. Issues of Far Eastern Literatures. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ifel.spbu.ru/arhiv/2014/1/files/assets/common/downloads/page0087.pdf> (дата обращения: 23.04.2018).

было переведено 3 рассказа, а именно: «Очки» (1959 г.), «Союз» (1965 г.), «Господин в бриджах» (1965 г.). После «Записок о кошачьем городе» Владимир Иванович также перевел «рассказ «Старая фирма» (1977 г.) и два романа — «Мудрец сказал» (1979 г.) и «История небесного дара» (1986 г.). Перевод «Записок о кошачьем городе» выполнен очень качественно, у читателей, не знакомых с китайской культурой, не возникает трудностей в понимании сюжета.

Рассматриваемое произведение демонстрирует все основные грани таланта автора: сатирика, юмориста, лирика, психолога, социолога, философа. Выбор жанра мог быть связан с тем фактом, что Лао Шэ имел возможность ознакомиться с европейской культурой и, вероятно, читал классические европейские утопии. Определённая наивность повествования привела к тому, что «Записки о кошачьем городе» иногда относят к детской литературе; тем не менее, Лао Шэ удалось создать в своем произведении узнаваемую панораму реалий Китая первой трети XX в.. Не случайно и то, что переводы «Записок о кошачьем городе» публиковались в сборниках «Научная фантастика», что, принимая во внимание время написания, также может подтверждать правильность отнесения этого произведения к антиутопиям. Выбор общества кошек по словам Лао Шэ случаен: «Я использовал именно кошачий город из-за маленького семейного происшествия – я только что принес домой маленького котенка желто-белого цвета. Уэллс в «Первых людях на луне» сравнивал социальную жизнь на Луне с разделением труда у муравьев. Мои люди-кошки стали людьми-кошками совершенно случайно. Если бы в тот день я принес домой кролика, вполне вероятно, что люди-кошки стали бы людьми-кроликами; при всем при том и у людей-кошек, и у людей-кроликов все бы пошло прахом»⁹⁸.

⁹⁸ Сетевой научно-практический журнал «Научный результат». Лин О. В. Экзистенция социального: в городе кошек Лао Шэ. [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekzistentsiya-sotsialnogo-v-gorode-koshek-lao-she> (дата обращения: 23.04.2018).

Произведения Лао Шэ, появившиеся во второй половине 20-х — начале 30-х годов, достаточно убедительно свидетельствуют о том, насколько сильно волновали молодого писателя проблемы, на которых заострила внимание молодежь, начавшая движение «4 мая», выступающая против решения Парижской мирной конференции не возвращать Китаю захваченные Японией территории в провинции Шаньдун. Данное движение выступало против вестернизации культуры, стремилось пересмотреть конфуцианство, а также анализировало новые республиканские формы правления партии Гоминьдан, включающие в себя национал-социализм, социал-дарвинизм.

Естественным можно назвать то, что молодой автор не избежал определенной противоречивости взглядов. Несмотря на некоторый пессимизм его оценок китайской действительности, его взгляд на ее состояние представляет ценность как историческое свидетельство с одной стороны, и как отражение воззрений культурной молодежи — с другой. Даже если он порой и не видел здоровых сил общества того времени, мы благодарны за его изображение современного ему общества.

По сюжету, в результате крушения космического корабля, главного героя берут в плен обитатели Марса. Они выглядят довольно необычно — у них кошачьи головы, инопланетяне являются представители древней цивилизации, которая начитывает много веков, раньше у них была великая культура, но сейчас она в кризисе и жители не знают, что делать. Его оружие — пистолет, стреляющий спичками, оказывается самым сильным на планете, что говорит читателю о низком уровне технического развития описываемого мира. Во многом, данный эпизод связан с проигрышами Китая в войнах, постепенным захватом его территорий со стороны стран Европы, Японии, России. «Дурманные листья» используются повсеместно, во многом, деградация населения связана с их распространенностью, здесь можно провести параллель с «Опиумными войнами» (1839 – 1842 гг.), наркотической зависимостью Китая, с которой удалось справиться

коммунистической партии только после ввода смертной казни за распространение и хранение наркотических средств.

В мире кошек объявлена всеобщая грамотность, войска грабят народ, а не защищают, при этом завидуют иностранным военным. Если провести параллель с реальными событиями, то в Китае долгие годы гражданской войны постепенно сменились японской интервенцией. Гражданская война изменила Китай — теперь он был опустошенным, слабым, боеспособность армии была минимальной. Лао Шэ в «Записках о Кошачьем городе» пишет о низкорослых воинах, которые вот-вот захватят мир Кошек, находящихся в нравственном и моральном упадке⁹⁹.

По мнению Лао Шэ, проблема заключается в мышлении народа кошек: они думают только о себе, порочны, не способны работать, трудиться. Гедонизм и расслабленность, погоня за собственными желаниями, жестокость по отношению друг к другу — такое общество постепенно уничтожает себя изнутри, оно не способно сохранить свою историю, создать что-либо новое.

Окончив работу над «Записками», Лао Шэ приходит к выводу, что данный роман в плане социальной критики не слишком удачен. Впрочем, ирония повествования позволяет безошибочно определить что именно автор считает недостатками. Лао Шэ в данном произведении не стремится к отказу от традиций, морали, наоборот — скорее говорит о «срединном пути», которому должно следовать китайское общество, балансе между консервативным и новым, недопустимости скатывания до состояния разнузданности и вседозволенности. Он критикует социал-дарвинизм за то, что люди, ему симпатизирующие, становятся в своей межличностной борьбе похожи на животных.

⁹⁹ Болученкова Н. О. Возникновение антиутопии в китайской литературе на примере произведения Лао Шэ «Записки о кошачьем городе». СПб.: ЛЕМА, 2017. С. 41-45.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Утопии часто эксплуатируют подсознательное желание людей отыскать единственный путь спасения, обрести всеобщее благосостояние без каких-либо усилий, однако показывают его слишком упрощенно, так как он требует экзистенциального совершенствования и достаточно сложен для человека. Именно это является главным недостатком данного жанра. Идеи о культурном и религиозном возрождении, всемирной гармонии также не лишены утопизма — в них люди ищут утешения, надежду на изменение собственной участи. Утопии и антиутопии — это жанры, пытающиеся ответить на вопросы о дальнейшем развитии общества, как правило, они опираются в своих футурологических прогнозах на наиболее актуальные и современные достижения науки, философии, техники.

В данной работе мы постарались выполнить все заявленные во «Введении» цели. В первой главе мы исследовали общие вопросы проблематики утопической литературы и её определения. Жанр «утопия» в литературоведении относят, скорее, к Западной культуре, исследований китайских утопий (как правило, это произведения, написанные как калька с европейских) чрезвычайно мало. К одним из первых западных утопий, выделившимся как отдельный жанр художественной литературы, относят произведения XV-XVI веков, из них ключевым является работа Т. Мора, создавшего неологизм «утопия». Выделение данных работ связано с зарождением европейского модерна, обращением к разуму, как к единственному критерию истины в познании реальности человеком, реальности как открытой системы или классической интерпретации процесса познания, что в дальнейшем привело к эпохе Просвещения, эволюционизму и различным социальным революциям.

В дальнейшем данное определение уточнялось и корректировалось, семантика понятия становилась яснее. Отличие утопии от идеологии по Манхейму К., заключается в том, что утопичным сознанием, как правило, является сознание, не соотносящееся с окружающей действительностью,

поэтому данный жанр больше свойственен образованным людям, так называемой «элите» общества, понимание дискурса власти как идеологии свойственно представителям низших слоев, видящих в ней, как правило, только негативные стороны: принуждение, причину собственной бедности, возможности манипулирования и обогащения за счет народа. Также есть более широкое определение утопической литературы, которым пользуется большинство исследователей данного жанра — «утопия — это продукт теоретического воображения, мысленное доведение определенной концепции до ее полного и образного выражения путем преувеличенного и одностороннего усиления одного из аспектов предмета исследования»¹⁰⁰.

Термин «утопия» был искусственно сконструирован в китайском языке в XIX веке. Янь Фу использовал утопические концепции Т. Мора, представив их в конфуцианских тонах. Во многом, данные идеи появились в Китае вместе с социал-дарвинистической литературой. Кроме того, при переводе слова «утопия» на китайский язык потерялось одно важное семантическое значение. Если у Т. Мора «утопия» значит «место, которого нет», «нетландию», то для Китая «утопия» — это «государство, которое существует здесь и сейчас».

Во второй главе мы доказали, что амбивалентная двойственность антиутопии – свойство с жанра с самого момента его возникновения. Подлинная антиутопия — это произведение, в котором есть конфликт между главным героем и обществом, которое его окружает, изучены и проанализированы наиболее острые конфликты, в этом отличие данного жанра литературы от суррогатов популярной культуры, заимствующих его внешний антураж. В данной главе мы подтвердили наше предположение о том, что в зависимости от востребованности антиутопических произведений можно говорить о политической ситуации в культуре того или иного региона. Как правило, утопии — симптом кризиса социокультурной ситуации в регионе, чрезмерной отдаленности властей от народа. Антиутопии —

¹⁰⁰ Кузнецов В. Г. Словарь философских терминов. М., 2007. С. 609.

попытка указать обществу наиболее опасные стороны утопического футурологического прогноза.

В третьей главе мы проанализировали два произведения – «Записки из мира духов» Тяньи Чжана и «Записки о кошачьем городе» Лао Шэ. Зрелость к новой литературе Китая пришла к 1930 — 1940 гг., что было связано, в первую очередь, с непростыми жизненными условиями в начале XX века. Именно тогда в Китае начали возникать первые антиутопические произведения. Однако, в силу давления политики КПК, исторических и социальных катастроф, жанр не смог развиваться в полной мере. С политикой террора китайских властей, снижением качества производителей и потребителей культурных продуктов связывают нераспространенность китайских произведений в других странах, их относительную неизвестность, оторванность от истории мировой культуры.

В данной работе мы привели одну из первых классификаций данного жанра в Китае XX века. Согласно нашей классификации, утопические произведения в Китае делятся на:

1. Произведения «первой волны» — с конца XIX по 1940-е гг. XX в.
2. Произведения «второй волны» — с конца 1970-х гг. XX в. по настоящее время.

Таким образом, в данной работе мы выполнили все заявленные во введении цели:

- исследовали общие вопросы проблематики утопической литературы и её определения;
- изучили и проанализировали основные особенности литературного жанра антиутопия;
- исследовали закономерности возникновения антиутопии в Новом Китае;
- выявили роль данного жанра в культуре Поднебесной.

Стоит отметить, что данная тема является весьма перспективной для дальнейшего исследования, так как мы не смогли обнаружить работ, посвященных возникновению понятия «антиутопия» в Китайской литературе. В данной курсовой работе мы привели примеры того, что культурные заимствования не бывают абсолютными, слова и термины в пространстве семиосферы другого народа приобретают другие коннотации, значения, смыслы. Унификация культур невозможна, постепенно социальное напряжение в таких случаях нарастает, что приводит к кризисам, революциям, обвалам. Важно также понимать, что утопии сопровождали и будут сопровождать человечество всегда в силу особенностей мышления нашего вида. Отречься от одной — значит, принять другую, именно поэтому утопистам всегда будет о чем мечтать, а антиутопистам — от чего предостерегать, ведь разуверившись в чем-то, начинаешь верить во что-то иное. Изложение всех новых утопических программ начинается с провозглашения «конца утопии». Кумиры нашего времени – абсурдные политические идеи и социальные утопии (трансгуманизм, альтерглобализм, педагогическая утопия и другие), причиной возникновения которых является духовная опустошенность человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

На русском языке:

1. Афолина Л. А. и др. Общество и государство в Китае. Т. XLV, ч. 1
Редколл.: А.И. Кобзев и др. – М.: Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской
академии наук (ИВ РАН), 2015. – [718] стр. (Ученые записки ИВ РАН.
Отдела Китая. Вып. 17 (Редколлегия: А.И.Кобзев и др.). С. 497-508.
2. Бёрджес Э. Заводной апельсин. АСТ, 2010.
3. Болученкова Н. О. Возникновение антиутопии в китайской литературе на
примере произведения Лао Шэ «Записки о кошачьем городе». СПб.:
ЛЕМА, 2017. С. 41-45.
4. Витрувий Марк Поллион. Десять книг об архитектуре. Пер. с лат.. Ленанд,
2015. С.320.
5. Делюсин Л. П., Борох Л. Н. Китайские социальные утопии. М.: Наука,
1987 г. С. 311.
6. Духовная культура Китая. Том 3. Литература. Язык и письменность.
Энциклопедия в пяти томах. Главный редактор М.Л. Титаренко.
Редакторы тома М.Л. Титаренко, С.М. Аникеева, О.И. Завьялова, М.Е.
Кравцова, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов, В.Ф. Сорокин.
7. (Москва: Издательство «Восточная литература», 2008. - Российская
академия наук. Институт Дальнего Востока)
8. Замятин Е. Мы. Азбука, 2015.
9. Институт восточных рукописей. [Электронный ресурс] URL:
http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=com_publications&Itemid=...&pub=3095 (дата обращения: 07.05.2018).
10. Константинов Д. В. Общество массового потребления в антиутопиях
О.Хаксли и Р.Брэдбери: предупреждение человечеству. Социальная
онтология в структурах теоретического знания. Материалы IV

Международной научно-практической конференции 25-26 мая 2012 г.
Ижевск, 2012.

11. Кузнецов В. Г. Словарь философских терминов. М., 2007. С. 609.
12. Кузнецова Ю. А. Традиция антиутопии в драме Гао Синцзяня «Другой берег», Вестник СПбГУ. Сер. 13. 2014. Вып. 4.
13. Ли Чуньюй. Записки о кошачьем городе в России: перевод и изучение. Issues of Far Eastern Literatures. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ifel.spbu.ru/arhiv/2014/1/files/assets/common/downloads/page0087.pdf> (дата обращения: 23.04.2018).
14. Лотман Ю.М. Сон – семиотическое окно. - Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб, 2001. С. 125.
15. Манхейм К. Диагноз нашего времени. Юристъ, 1994. С. 704.
16. Мамардашвили М. К. Лекции по античной философии. Азбука, 2012 г. С. 300.
17. Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация. Доклад на III Всесоюзной школе по проблеме сознания. Батуми, 1984. - Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. М., 1992. С. 107-121.
18. Мартынов Д. Е. «Утопия» Запада и «Великое единение» Китая: к проблеме рецепции и эволюции терминологии. Вопросы философии, 2010. – ISSN: 0042-8744
19. Мо Янь. Страна вина. Амфора, 2012.
20. Мор Томас. Утопия. Academia, 1935. С. 240.
21. Мортон А. Л. Английская утопия. Издательство иностранной литературы, 1956. С. 280.
22. Ницше Ф. Малое собрание сочинений. Азбука, 2013 г. С. 1056.
23. Общество и государство в Китае: XLII научная конференция: Часть. 1. Ин-т востоковедения РАН. - М.: Учреждение Российской академии наук Институт востоковедения (ИВ РАН), 2012. - 395 стр. - Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. Вып. 6. С. 322-328.

24. Петруччани А. Вымысел и поучение. Структура Утопии. «Утопия» Томаса Мора как исходная модель. Утопия и утопическое мышление. Прогресс, 1991 г., С. 105.
25. Полезно-прекрасное добро и вредно-безобразное зло: Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Гл. ред. М.Л.Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. - М.: Вост. лит., 2006 – . Т. 2. Мифология. Религия. ред. М.Л.Титаренко, Б.Л.Рифтин, А.И.Кобзев, А.Е.Лукьянов, Д.Г.Главева, С.М.Аникеева. - 2007. С.118-123. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. . Гл. ред. М.Л.Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. - М.: Вост. лит., 2006 – . Т. 2. Мифология. Религия (ред. М.Л.Титаренко, Б.Л.Рифтин, А.И.Кобзев, А.Е.Лукьянов, Д.Г.Главева, С.М.Аникеева). - 2007. С. 78-89.
26. Пограничный городок. Китайская проза XX века: Пер. с кит. яз. / Сост. А. А. Родионов. — СПб.: Институт Конфуция в СПбГУ, Каро, 2012. С. 240.
27. Родионов А.А. Жизнь и творчество Лао Шэ. СПб, 2005.
28. Святловский В. В. Каталог утопий. М. – Пг: Госиздат РСФСР, 1923 г. С. 100.
29. Сетевой научно-практический журнал «Научный результат». Лин О. В. Экзистенция социального: в городе кошек Лао Шэ. [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekzistentsiya-sotsialnogo-v-gorode-koshek-lao-she> (дата обращения: 23.04.2018).
30. Синология.ру. Ван Шо. [Электронный ресурс] URL: http://www.synologia.ru/a/Ван_Шо (дата обращения: 22.05.2017).
31. Стругацкий А., Стругацкий Б. Хищные вещи века. АСТ, 2006.
32. Торчинов Е. Пути философии Востока и Запада: Познание запредельного. СПб.: ООО «Издательство «Пальмира»; ООО «Книга по Требованию», 2017.
33. Турушева Н. В. Современная китайская литература как отражение социальных процессов в КНР. Вестник Томского государственного университета. 2014. №383. С.126 – 132.

34. Федоренко Н.Т. Лао Шэ и его творчество. Вступительная статья. Лао Шэ. Избранное. М., 1982. С. 3.
35. Фогт А. Социальные утопии. Пер. с нем. – М., 2012.
36. Фромм Э. Комментарии к «1984», 2004. [Электронный ресурс], Режим доступа: http://www.orwell.ru/library/novels/1984/russian/rnt_ef. (дата обращения: 22.05.2017).
37. Хаксли О. О дивный новый мир. АСТ, 2014.
38. Хмельницкий Д. Архитектура Сталина. Психология и стиль. М.: Прогресс-Традиция, 2006. С.376.
39. Хузиятова Н. К., Кузнецова М. Ю. «Пограничный городок» Шэнь Цзунвэня: Диалог Утопии и Антиутопии. Intercultural Communication Studies XXIII: 1 (2014).
40. Эксмо. Что такое «Литература ран и шрамов»? [Электронный ресурс] URL: <https://eksmo.ru/news/3152125/> (дата обращения: 22.05.2017).
41. Юнг К. Г. Очерки по психологии бессознательного. М.: Princeton University Press, 2013. С. 351.
42. book.ifeng.com [Электронный ресурс] URL: http://book.ifeng.com/shupingzhoukan/special/duyao115/wenzhang/detail_2014_01/01/32648475_0.shtml, (дата обращения: 22.05.2017).
43. E-libra. Тянь-И Чжан. Записки из мира духов [Электронный ресурс], URL: <https://e-libra.ru/read/229761-zapiski-iz-mira-duhov.html> (дата обращения: 23.04.2018).
44. Ex Oriente Lux. [Электронный ресурс] URL: <http://exorientelux.spbu.ru/sbornik-tezisov-ex-orientelux-2017/> (дата обращения: 07.05.2018).
45. LitMir. [Электронный ресурс] URL: <https://www.litmir.me/br/?b=39164&p=1>, (дата обращения: 07.05.2018).

На английском языке:

46. BBC. China 'social credit': Beijing sets up huge system. [Электронный ресурс], Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/world-asia-china-34592186>, (дата обращения: 20.04.2018).
47. Douwe Fokkema. Perfect Worlds. Utopian Fiction in China and the West. Amsterdam University Press, 2011. P.332.
48. DYSTOPIAN. [Электронный ресурс] URL: <http://www.dystopian.de> (дата обращения: 23.04.2018).
49. English CCTV.com. China to improve social credit system. [Электронный ресурс], URL: <http://english.cntv.cn/20140115/105558.shtml>, (дата обращения: 20.04.2018).
50. Jeffrey C. Kinkley. Visions of Dystopia in China's New Historical Novels. Columbia University Press, P. 304.
51. Henry Kissinger. On China. New York: The Penguin Press, P. 624.
52. Mumford L. The Story of Utopies. – N. Y.: Boni and Liveright, 1922, P. 23.
53. Racinet A., Dupont-Auberville. The World of Ornament/Die Welt der Ornamente/L'Univers de l'ornament. 2015, TASCHEN. P. 819.

На китайском языке:

54. CHINA.COM.CN. 老舍先生的投湖是必然 [Электронный ресурс] URL: http://www.china.com.cn/book/txt/2009-01/21/content_17164400.htm (дата обращения: 23.04.2018).
55. Collected Works of Sun Yat-sen. [Электронный ресурс] URL: [http://sunology.culture.tw/cgi-bin/gs32/s1gswweb.cgi?o=dcorpus&s=id="DS0000000504".&searchmode=basic](http://sunology.culture.tw/cgi-bin/gs32/s1gswweb.cgi?o=dcorpus&s=id=) (дата обращения: 23.04.2018).
56. G-CORES. 反乌托邦究竟“反”什么 [Электронный ресурс] URL: <https://www.g-cores.com/articles/24970> (дата обращения: 23.04.2018).

57. Ван Вэньжэн. Янь Фу юй «тиен янь лунь» дэ цзешоу. 王文仁, 严复与《天演论》的接受. Чэнь да джунвэнь сюэбао, № 21. С. 145 - 165.
58. Airiti Library. «Cat City Records» in the Perspective of Anti-Utopian. [Электронный ресурс] URL: <http://www.airitilibrary.com/Publication/alDetailedMesh?docid=P20091111009-201007-201007300036-201007300036-85-89> (дата обращения: 07.05.2018).
59. Се Цзяньпинь. Фаньмянь утуобан, наньхуа дасюэ сюэбао. 谢江平, 反面乌托邦与反乌托邦, 南华大学学报 Журнал Университета Наньхуа, общественные науки, 2006, № 5. С. 10-13.

На французском языке:

60. Anna Fialkiewics-Saignes, Que reste-t-il de l'anti-utopie? Revue de littérature comparée, 2009/1 (№ 329), P. 128. [Электронный источник] URL: <https://www.cairn.info/revue-de-litterature-comparee-2009-1-page-71.htm> (дата обращения 23.04.2018).
61. Maurice Meisner, Marxism, Maoism, and Utopianism: Eight Essays. Madison: University of Wisconsin Press, 1982. P. 255.
62. Yinde Zhang, Utopie et anti-utopie : le cas de Ge Fei. Rue Descartes, 2011/2 (№ 72), P. 144. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cairn.info/revue-rue-descartes-2011-2-page-69.htm?1=1&DocId=353370&hits=6151+6150+4+3+> (дата обращения: 23.04.2018).

На немецком языке:

63. Grin.com. Dystopie: Begriffsklärung und –anwendung [Электронный ресурс] URL: <https://www.grin.com/document/209888> (дата обращения: 23.04.2018).